Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 190–198. DOI: 10.17223/15617793/455/26

ПРАВО

УДК 343.121

О.И. Андреева, О.А. Зайцев

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Рассмотрено современное состояние правового регулирования уголовно-процессуальных отношений в условиях цифровизации. Отмечено, что для управления процессом реформирования уголовного судопроизводства важным является определение принципов использования цифровых технологий, которые являются средством обеспечения каждому права на справедливое судебное разбирательство. Их использование должно гарантировать соблюдение прав и законных интересов участников процесса, обеспечивать им доступ к правосудию.

Ключевые слова: цифровизация; информационно-цифровые технологии; уголовное судопроизводство; электронный документ; электронные доказательства; защита прав; доступ к правосудию.

Информационное пространство является новой реальностью, пронизывающей практически все области жизни человека, общества и государства. Развитие цифровых технологий, информатизация и цифровизация современного общества, повсеместное использование электронных средств коммуникации обусловили необходимость перехода деятельности государственных органов на качественно иной уровень [1; 2. С. 18].

В современных условиях возникают новые, ранее неизвестные общественные отношения, формируются целые сферы таких отношений, носящих комплексный характер и обладающих специфическими особенностями применительно к их объекту и предмету, субъектному составу, условиям возникновения, изменения и прекращения. Их стремительное изменение под влиянием цифровизации неизбежно оказывает воздействие на правовое регулирование, заставляя право приспосабливаться к новым условиям и новой модели общественных отношений [3. С. 102].

В связи с этим перед юридической наукой стоят задачи по проведению доктринальных исследований существующих закономерностей развития и дальнейшего функционирования права и государственно-правовой сферы жизни российского общества в цифровую эпоху и по разработке научно-обоснованных инструментов и моделей правового регулирования различных областей общественной жизни. Это позволит органам государственной власти своевременно и продуктивно реагировать на возникающие вызовы цифровой реальности, управлять происходящими трансформациями, а также регулировать новые и видоизменяющиеся общественные отношения [4. С. 6–7; 5. С. 85].

Необходимо учитывать, что воздействие общественных отношений на право – это комплексный процесс, в котором значительную роль, помимо общества, играет и государство [6. С. 35]. В настоящий период времени оно демонстрирует серьезные намерения и готовность к грядущим полномасштабным преобразованиям по всем направлениям применения современных цифровых технологий. Об этом свидетельствует целый ряд директивных документов. К таким документам относятся: «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации за 2017–2030 годы», утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203; «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.», утв. Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204; «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 г.», утв. Правительством РФ 29.09.2018 г., и др. В первую очередь прогнозируемые изменения коснутся законотворчества как важной части всей правотворческой деятельности. Не случайно поставлена задача по оперативному принятию законов, приоритетных для создания правовой среды в условиях цифровизации. Российское законодательство должно учитывать новые технологические реальности [7].

Внедрение информационно-цифровых технологий повлияло и на развитие действующего российского уголовно-процессуального законодательства. Оно предусматривает различные возможности их применения как для должностных лиц судебных и правоохранительных органов, осуществляющих производство по уголовному делу, так и для частных лиц, вовлекаемых в сферу уголовного процесса в качестве его участников.

Отношения, возникающие в связи с развитием цифровизации, затрагивают интересы самых различных субъектов уголовно-процессуального права, что вызывает необходимость более подробной регламентации прав и обязанностей каждого из них, совершенствования механизмов и путей их взаимодействия, определения пределов дискреции судебно-следственных органов. Требуют дальнейшей разработки и определения подходы и принципы к правовому регулированию уголовно-процессуальных отношений, связанных с широким использованием цифровых технологий в ходе производства по уголовному делу. Рассмотрим некоторые из них.

Одной из составляющих уголовно-процессуальной формы, имеющей особое значение в развитии современного уголовного процесса России, является система требований применительно к документам, которые оформляются в процессе производства по уголовному делу органами дознания, предварительного следствия, судом [8. С. 42–43]. В настоящее время по действующему законодательству использование технических

средств допускается для составления протокола любого процессуального действия (ч. 2 ст. 166 УПК РФ). В соответствии со ст. 474 УПК РФ должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, могут оформлять процессуальные документы электронным и иным способом.

Субъекты уголовно-процессуальных отношений вправе подать в суд ходатайство (заявление, жалобу, представление) в форме электронного документа. Данный документ должен быть подписан электронной подписью посредством заполнения специальной формы, которая размещена на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. К ходатайству (заявлению, жалобе, представлению) могут прилагаться материалы в форме электронных документов (ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ).

Относительно этих положений законодательства следует отметить рекомендации Пленума Верховного Суда РФ, согласно которым в ходе уголовного судопроизводства его участник вправе подать в суд обращение (ходатайство, заявление, в том числе связанное с предъявлением гражданского иска и отказом от него, жалобу, представление) в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью. Кроме того, указывается, что обращение в суд также может быть в виде электронного образа документа, который заверяется усиленной квалифицированной электронной подписью подающего его субъекта уголовно-процессуальных отношений [9].

Однако участники уголовного судопроизводства, не наделенные властными полномочиями, в настоящее время не имеют равных процессуальных возможностей в использовании цифровых технологий в сравнении с лицами, осуществляющими производство по уголовному делу. К примеру, проведенный опрос адвокатов Томской и Новосибирской областей показал, что не все они владеют электронной подписью, в том числе квалифицированной.

Полагаем, что предъявление требований к лицу, подающему обращение в суд в форме электронного документа, о подписании его электронной подписью, является чрезмерным. Данное требование возлагает на потерпевших, обвиняемых и иных лиц ничем не оправданные дополнительные усилия и расходы, которые делают реализацию предоставленного права иллюзорной [10. С. 59]. Использование цифровых технологий не должно вызывать затруднений у частных лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

В связи с этим повышенный интерес вызывает зарубежный опыт. В частности, согласно § 41а УПК ФРГ законодатель, кроме использования электронно-цифровой подписи, допускает возможность применения любых других надёжных процедур, обеспечивающих подлинность и целостность переданного электронного документа [11. С. 105–106]. В Республике Казахстан электронную цифровую подпись может получить любой гражданин бесплатно. В уголовном судопроизводстве этой страны помимо электронной цифровой подписи используется планшет подписи в виде специализированного периферийного устройства, позволяющего создавать цифровой аналог рукописной подписи ее владельца [12].

Механизм подачи обращений в форме электронного документа должен быть установлен уголовно-процессуальным законом, на это ориентирует УПК РФ. Тем не менее на законодательном уровне не регламентированы сам порядок подачи обращения в суд, порядок отказа в его принятии и возвращении участнику судопроизводства. В настоящее время процедура подачи документов в электронном виде (в том числе в форме электронного документа), последовательность работы с ними, а также порядок их отклонения определены Верховным Судом РФ и Судебным департаментом при Верховном Суде РФ [13, 14].

В частности, согласно «Порядку подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» [15], их просмотр производится работником аппарата суда. Данное лицо должно убедиться в том, что поступившие в информационную систему документы адресованы суду, доступны для прочтения, оформлены надлежащим образом, включая соблюдение требования о наличии графической подписи лица в электронном образе обращения в суд и требования к электронной подписи (п. 4.4).

Основаниями отклонения поступившего электронного документа являются не только несоблюдение формальных требований, но и его содержание, что может повлечь злоупотребление правомочиями со стороны работников аппарата суда и нарушение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Представляется, что основания отказа в принятии подобного рода обращений, ограничивающие права субъектов уголовно-процессуальных отношений, препятствующие доступу к правосудию, должны быть в обязательном порядке закреплены в законе, так же как и порядок обжалования принятого решения.

Не является системным решение о фиксировании хода судебного заседания техническими средствами (ст. 244.1 УПК РФ). Одновременно с фиксацией хода судебного заседания техническими средствами УПК РФ предусматривает ведение протокола секретарем судебного заседания, в котором последний должен отразить полно и правильно действия и решения суда, а равно действия участников судебного разбирательства, имевшие место в ходе судебного заседания (ст. 245 УПК РФ).

В литературе отмечается, что «система фиксации судебного процесса “SRS Фемида” представляет собой специальное техническое средство, которое обеспечивает объективную фиксацию судебного процесса, а именно: производит аудио-, видеозапись судебного заседания, формирует протокол судебного заседания и записывает все данные на физический носитель с защитой информации от внесения несанкционированных изменений» [16. С. 50].

В то же время правильно обращается внимание на то, что в этих условиях «протокол становится дополнительным средством фиксирования таких данных о ходе судебного заседания, как: год, месяц, число и место проведения судебного заседания; время начала и окончания судебного заседания; наименование суда, рассматривающего дело, состав суда; наименование и номер дела; сведения о предупреждении об уголовной

ответственности переводчика за заведомо неправильный перевод, свидетелей – за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний, эксперта – за дачу заведомо ложного заключения; отметка об использовании средств аудиозаписи, систем видеоконференцсвязи и (или) иных технических средств в ходе судебного заседания; дата составления протокола и другие» [16. С. 50–51].

Следует коснуться еще одной проблемы, связанной с вызовом участника уголовного судопроизводства на допрос. Порядок такого вызова предусмотрен ст. 188 УПК РФ, где предписывается осуществлять его повесткой, вручаемой лицу под расписку либо передаваемой с помощью средств связи. Кроме того, согласно «Регламенту организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений», субъекты процесса могут быть поставлены в известность указанным способом о месте, дате и времени судебного заседания или совершения отдельных процессуальных действий в рамках производства по уголовному делу [17].

Данное положение подлежит урегулированию на законодательном уровне, иначе оно должно быть устранено, так как может способствовать злоупотреблению правом со стороны вызывающего лица и повлечь нарушение прав и законных интересов участника уголовного судопроизводства, вызванного, но не явившегося на допрос.

Не отвечает экономии времени и других ресурсов и, как следствие, не способствует защите прав лица предусмотренный законом порядок подачи заявления о совершенном преступлении. С одной стороны, «Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях» [18] допускает подачу электронного обращения (п. 10), с другой – требует распечатывание его бумажного варианта и дальнейшую с ним работу как с письменными заявлениями о преступлениях (п. 11).

Между тем, как это правильно указывается в юридической литературе, электронная форма подачи и приема заявления о преступлении могла бы решить принципиальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела – несвоевременную регистрацию заявлений и, как следствие, более гарантированно реализовать обязательство государства обеспечить каждому потерпевшему от преступления доступ к правосудию [19. С. 129–130; 20. С. 96–97].

Не всегда использование цифровых технологий обеспечено технически, соответствует интересам участников уголовного судопроизводства и способствует реализации права на защиту. К примеру, речь о предложении, озвученном на страницах юридической литературы, относительно целесообразности вручения обвиняемому обвинительного заключения в электронном формате [21. С. 71].

С одной стороны, реализация подобного предложения ускорила бы уголовное судопроизводство, с другой – сделало бы в определенных случаях право на защиту иллюзорным, особенно в случае нахождения обвиняемого в условиях, ограничивающих возможность использования компьютерных технологий. Представляется, что вручение обвиняемому обвинительного заключения в электронном формате должно осуществляться только по его ходатайству.

Развитие информационно-цифровых технологий и внедрение их в уголовное судопроизводство настоятельно требуют деформализации процесса доказывания, необходимости перехода в цифровую (электронную) сферу с заменой ряда традиционных источников доказывания на совершенно новые источники. На данные обстоятельства указывают современные электронные формы фиксации, передачи и использования информации в пространстве и времени.

В настоящее время в юридической науке появились масштабные монографические работы в данном направлении [22–25], проведены серьезные диссертационные исследования [26–28], направленные на разработку новых методов обнаружения, фиксации и оценки доказательств в ходе расследования самых различных категорий преступлений. Среди ученых на страницах специальной литературы ведутся жаркие и развернутые дискуссии относительно понятия, содержания, видов и классификации электронных доказательств в уголовном процессе, способов их создания и закрепления на носителе информации, целесообразности законодательного закрепления термина «электронное доказательство» и др. [29. С. 80; 30. С. 83; 31. С. 122].

В силу этого в настоящей статье мы не будем останавливаться на вопросах совершенствования уголовно-процессуального законодательства в данном направлении. Отметим лишь важность правового регулирования уголовно-процессуальных отношений, возникающих в процессе доказывания с применением цифровых технологий [32. С. 761]. Ненадлежащий характер такого регулирования влечет за собой определенные правовые последствия, в том числе признание доказательств недопустимыми, а в конечном итоге – возможность освобождения виновного лица от уголовного преследования.

Проведенный анализ законодательства позволяет сделать вывод, что происходящие в настоящее время в сфере уголовного процесса изменения, вызванные внедрением информационно-цифровых технологий, в целом не имеют системного характера и не провели к институциональным реформам уголовного процесса. Между тем нельзя не заметить, что современные технологические и цифровые возможности способствуют упрощению коммуникации, усилению процессуальной активности, расширению состязательных начал, равных возможностей стороны обвинения и защиты, в том числе в доказывании обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Для управления процессом реформирования уголовного судопроизводства особое значение имеет определение принципов использования цифровых технологий в уголовном процессе. На важность учета рисков и формулирования принципов в отношении электронного управления, частью которого является и электронное правосудие, обратил внимание Комитет министров Совета Европы, приняв еще в 2004 г. соответствующий документ [33]. Реформа уголовного

процесса достигнет своей цели, если в результате будет реализовываться назначение уголовного процесса с наименьшими затратами как для общества, так и для участников процесса, при этом будет сохранена его социальная ценность.

Абсолютно правы ученые, полагающие, что при внедрении информационно-цифровых технологий необходимо учитывать соответствующие риски, обусловленные цифровизацией уголовного судопроизводства, в том числе и те, с которыми столкнулись зарубежные страны при переходе на процедуры «онлайн-правосудия», с тем, чтобы обеспечить необходимые гарантии и избежать негативных последствий цифровизации [20. С. 94–95].

Имеющийся зарубежный опыт показывает различные подходы по правовому регулированию уголовно-процессуальных отношений в цифровую эпоху. В законодательстве одних государств допускается производство по уголовному делу как в цифровом формате, так и на бумажном носителе. В ряде других стран электронное уголовное судопроизводство полностью вытеснило его бумажный аналог. Выбор того или иного пути развития зависит прежде всего от уровня внедрения информационно-цифровых технологий, а также от особенностей правовой системы страны [34. С. 53–54].

Эффективность и надежность используемых технологий напрямую связаны с их защищенностью от внешнего воздействия, насколько они интуитивно понятны для лиц, вовлекаемых в сферу уголовного процесса, способствуют экономии затраченного времени и других ресурсов, обеспечивают доверие к соответствующему режиму размещения, хранения и доступу к цифровой информации [35. С. 35; 36. С. 41].

Формирование уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в условиях цифровизации вызвало неоднозначную реакцию среди ученых-процессуалистов. В частности, в юридической литературе высказывается мнение о том, что в проблеме использования в уголовном процессе научно-технических достижений нет ничего нового и появление так называемой цифровизации сводится всего лишь к трем аспектам: а) наличие технической возможности перевода бумажных носителей в электронные и появление электронных документов; б) проведение локальной оптимизации раскрытия и расследования некоторых категорий преступлений; в) необходимость закрепления в законе особых «электронных доказательств». При этом основной акцент делается на том, что возникший ажиотаж среди представителей уголовно-процессуальной науки относительно цифровизации судопроизводства происходит в результате «компанейщины», когда в трудах процессуалистов-«цифровизаторов» появились ссылки на высшие политические решения как основной аргумент в обоснование своей научной позиции, а также продолжающегося противостояния сторонников континентальной и англо-американской модели уголовного судопроизводства, вооруженных новым интеллектуальным оружием [37. С. 19–23].

Другие ученые, наоборот, обосновывают необходимость создания концепции построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий, включающей теоретические, законодательные и прикладные положения. Использование возможностей цифровых технологий, по их мнению, позволит уйти от излишней бумажной волокиты, принятия необоснованных процессуальных решений (отказ в возбуждении уголовного дела, приостановление и прекращение уголовных дел), защитить конституционное право граждан на доступ к правосудию и в целом существенным образом преобразовать российский уголовный процесс [38. С. 76–78; 39. С. 11–14].

Имеются сторонники полной замены бумажного носителя уголовного дела на электронный вариант [40. С. 141–142; 41. С. 32–33]. Особо указывается на неизбежность этого процесса, так как «бумажная материальная основа уголовного судопроизводства не отвечает современным информационным технологиям и не сможет существовать в будущем» [42. С. 70]. Ряд исследователей предлагает ограничительное использование информационных технологий, направленное на сокращение сроков производства по уголовному делу. Это может быть достигнуто за счет оперативного направления материалов эксперту при назначении различного рода судебных экспертиз, судье – при продлении сроков заключения под стражу и т.п. [43. С. 43–44].

Несмотря на самые различные подходы по вопросам развития уголовного процесса в условиях цифровизации общественных отношений, исходными положениями дальнейшего развития уголовного судопроизводства должны быть следующие:

а) уголовный процесс служит элементом механизма, позволяющего государству обеспечивать правопорядок, мир и спокойствие в обществе, устойчивость общественных отношений;

б) любое преступное деяние, посягая на общественные отношения, нарушает интересы общества, выражающиеся в том, чтобы по делу была установлена истина; виновное лицо было выявлено и привлечено к уголовной ответственности, подверглось справедливому наказанию, а невиновное – освобождено от уголовной ответственности; чтобы потерпевшему был возмещен ущерб, причиненный преступлением, и чтобы в ходе уголовного судопроизводства не были нарушены или необоснованно ограничены права лиц, вовлеченных в уголовный процесс;

в) частное начало охватывается содержанием публичного интереса, реализуемого в уголовном судопроизводстве, так как именно человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства, предопределяют назначение деятельности всего государственного аппарата, в том числе и судебно-следственных органов; должен поддерживаться разумный баланс прав и обязанностей различных участников уголовного процесса и общества в целом [44. С. 6–7; 45. С. 11].

Представляется необходимым дополнить этот перечень положением, согласно которому уголовный процесс представляет собой правовой спор; способом достижения истины служит противоборство сторон.

Следует согласиться с учеными, полагающими, что «допустимость ведения уголовного судопроизводства в

электронном формате, переход от бумажного уголовного дела к электронному формату продиктована необходимостью внедрения в судопроизводство новых информационных технологий, повышения открытости, доступности и оперативности правосудия, совершенствования самого уголовного процесса посредством снижения его избыточного формализма и др.» [46. С. 98]. О перспективности ведения уголовного дела в электронном формате свидетельствует и складывающаяся практика рассмотрения уголовных дел в сложившейся эпидемиологической ситуации, как в Российской Федерации, так и за рубежом. Так, суд города Невьянска Свердловской области рассмотрел дело об административном правонарушении в отношении местного предпринимателя, кафе которого функционировало во время карантина, посредством видеозвонка в мессенджере WhatsApp. Вахитовский районный суд Казани оштрафовал местных активистов за участие в митингах, вынес решение по видеосвязи в Skype. В Республике Казахстан судебные процессы рекомендовано проводить дистанционно с применением it-технологий (вкс, мобильного приложения trueconf).

Представляется важным, что переход от бумажного уголовного дела к электронному формату способствует состязательности сторон. При этом в обязательном порядке следует учитывать главные приоритеты судопроизводства – защиту прав, свобод и законных интересов его участников и иных лиц, обеспечение им доступа к правосудию и реализацию права на справедливое судебное разбирательство [47. С. 106–108].

Вместе с тем следует принимать во внимание серьезные проблемы, которые могут возникнуть в ходе реализации подобного перехода. Это касается прежде всего необходимости сохранения независимости должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу; предотвращения вмешательства посторонних лиц в уголовно-процессуальную деятельность; обеспечения личной безопасности участников судопроизводства в связи с возможностью утечки персональных данных; увеличения технологической зависимости представителей судебно-следственных и других органов.

В целом необходимо констатировать, что использование информационно-цифровых технологий в российском уголовном судопроизводстве стало повседневной реальностью и носит прогрессивный характер.

Тенденцией дальнейшего реформирования уголовно-процессуального законодательства видится расширение возможностей использования таких технологий, с учетом их доступности участникам производства по делу. Это будет способствовать постановке человека в центр уголовного процесса на цифровой платформе государства и обеспечит основное назначение российского уголовного судопроизводства [48. С. 199].

Правовое регулирование применения информационно-цифровых технологий в ходе производства по уголовному делу должно носить системный характер по постепенному переходу от письменной формы к электронному делу, как и осуществление взаимодействия всех участников уголовного процессе в формате paper-free, предусматривающем исключение бумажного документооборота.

Порядок применения электронного документооборота должен быть урегулирован законом. Информирование участника процесса с помощью цифровых технологий должно происходить только с его согласия.

Участники уголовного судопроизводства, не наделенные властными полномочиями, должны быть наделены равными процессуальными возможностями в использовании цифровых технологий в сравнении с лицами, осуществляющими производство по уголовному делу.

Основания отклонения электронных документов при размещении на платформе должны быть закреплены в законе, они должны включать требования только к форме, но не к содержанию документа.

В качестве перспективного направления дальнейшего реформирования уголовно-процессуального законодательства является коренная смена акцентов в правовом регулировании: следует использовать традиционные средства только тогда, когда отсутствуют технические возможности доступа к имеющимся электронным средствам коммуникации.

Чрезвычайно важно, чтобы разрабатываемые и принимаемые уголовно-процессуальные нормы в данном направлении в полной степени учитывали права и законные интересы субъектов уголовно-процессуальных отношений, прописывали надлежащие механизмы регулирования общественных отношений, возникающие в связи с использованием информационно-цифровых технологий в российском уголовном судопроизводстве.

Все перечисленные принципы использования цифровых технологий в целом должны являться средством обеспечения каждому права на справедливое судебное разбирательство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России: экспертно-аналитический доклад / кол. авторов под науч. руководством В.Н. Княгинина. М., 2017. URL: https://strategy.csr.ru/user/pages/researches/novaya-tehnologicheskaya-revolutsiya-2017-10-13.pdf (дата обращения: 31.03.2020 г.).
2. Голованова Н.А., Гравина А.А., Зайцев О.А. и др. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; ОО «Юридическая фирма “Контракт”», 2019. 212 с.
3. Пашенцев Д.А., Алимова Д.Р. Новации правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений // Государство и право. 2019. № 6. С. 102–106.
4. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–16.
5. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.
6. Пашенцев Д.А. Особенности правоприменения в условиях общественных отношений // Вестник СПбГУ. Право. 2020. Т. 11, вып. 1. С. 35–49.
7. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию. 20.02. 2019. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863 (дата обращения: 01.03.2020 г.).

8. Григорьев В.Н. Уголовно-процессуальная форма или административный регламент: современные тренды // Вестник СПбГУ. Право. 2018. Т. 9, вып. 1. С. 42–51.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286321/ (дата обращения: 01.03.2020 г.).
10. Андреева О.И., Зайцев О.А. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 57–61.
11. Трефилов А.А. Система УПК ФРГ (с приложением в виде перевода УПК ФРГ на русский язык). Саарбрюкен, 2011. 427 с.
12. Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате, утвержденная приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года № 2. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268 (дата обращения: 01.03.2020).
13. Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утв. приказом Председателя Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 46-П // КонсультантПлюс: Справочно-правовая система. Версия Проф., сетевая, элект. дан. (дата обращения: 01.03.2020 г.).
14. Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27.12.2016 г. № 251 (ред. от 28.08.2019 г.) // КонсультантПлюс: Справочно-правовая система. Версия Проф., сетевая, элект. дан. (дата обращения: 01.03.2020 г.).
15. Порядок подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа», утв. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.09.2017 № 168 // КонсультантПлюс: Справочно-правовая система. Версия Проф., сетевая, элект. дан. (дата обращения: 01.03.2020 г.).
16. Склярова Е.В. Аудиопротоколирование как составной элемент концепции электронного правосудия // Администратор суда. 2016. № 4. С. 49–53.
17. Регламент организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений, утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.12.2013 № 257 (ред. от 27.08.2019) // КонсультантПлюс: Справочно-правовая система. Версия Проф., сетевая, элект. дан. (дата обращения: 01.02.2020 г.).
18. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 09.10.2019) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // КонсультантПлюс: Справочно-правовая система. Версия Проф., сетевая, элект. дан. (дата обращения: 01.03.2020 г.).
19. Зайцев О.А., Голованова Н.А., Гравина А.А. и др. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства при использовании электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации. М. : ИЗиСП ; КОНТРАКТ, 2019. С. 123–136.
20. Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // LEX RUSSICA. 2019. № 5. С. 91–104.
21. Ищенко П.П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // LEX RUSSICA. 2019. № 12. С. 68–79.
22. Основы теории электронных доказательств / под ред. С.В. Зуева. М. : Юрлитинформ, 2019. 400 с.
23. Муратова Н.Г., Сергеев М.С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт. М. : Юрлитинформ, 2019. 264 с.
24. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве / под ред. С.В. Зуева. М. : Юрлитинформ, 2018. 248 с.
25. Пастухов П.С. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества. М. : Юрлитинформ, 2015. 352 с.
26. Зазулин А.И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовным делам : дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 251 с.
27. Овсяников Д.В. Копирование электронной информации как средство уголовно-процессуального доказывания : дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2015. 192 с.;
28. Оконенко Р.И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2016. 23 с.
29. Александров А.С., Кувычков С.И. О надежности «электронных доказательств» в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2013. № 5. С. 76–84.
30. Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть // LEX RUSSICA. 2019. № 7. С. 74–84.
31. Оконенко Р.И. Электронные доказательства как новое направление совершенствования уголовно-процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 120–124.
32. Зайцев О.А., Пастухов П.С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. С. 752–777.
33. Рекомендация № Rec (2004) 15 Комитета министров Совета Европы «Об электронном управлении» (Принята 15.12.2004 на 909-ом заседании представителей министров) // КонсультантПлюс: Справочно-правовая система. Версия Проф., сетевая, элект. дан. (дата обращения: 01.03.2020 г.).
34. Зайцев О.А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 42–57.
35. Андреева О.И., Зайцев О.А. Электронный формат уголовного судопроизводства в Республике Казахстан // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 34–40.
36. Аубакирова А.А. Цифровизация уголовного процесса // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 41–43.
37. Головко Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.
38. Масленникова Л.Н. К вопросу о первых результатах реализации научного проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий // LEX RUSSICA 2020. № 1. С. 70–87.
39. Власова В.С. К вопросу о приспосабливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. 2018. № 1. С. 9–18.
40. Костенко Р.В. Судебная реформа в современной России: проблемы и перспективы // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конференции / отв. ред. В.А. Семенцов. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 138–146.
41. Соколов Ю.Н. Допустимость рассмотрения материалов уголовного дела в электронной форме // Информационное право. 2017. № 1. С. 28–33.

42. Мамедов Р.Я. Цифровизация ведения уголовного процесса // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 67–71.
43. Познанский Ю.Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1. С. 41–44.
44. Андреева О.И., Лонь С.Л., Рукавишникова А.А., Трубникова Т.В. Вектор направления дальнейшего развития уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2017. № 4. С. 5–9.
45. Андреева О.И. К вопросу о перспективах развития уголовного процесса в условиях цифровизации общественных отношений // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конференции / отв. ред. В.А. Семенцов. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 11–18.
46. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95–101.
47. Гладышева О.В. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Орел : Ор. ЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2018. С. 103–109.
48. Александров А.С., Андреева О.И., Зайцев О.А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 199–207.

Статья представлена научной редакцией «Право» 21 апреля 2020 г.

The Legal Regulation of Criminal Procedural Relations in the Digital Era

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 455, 190–198.
DOI: 10.17223/15617793/455/26

Olga I. Andreeva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: univer_tgu@rambler.ru
Oleg A. Zaytsev, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation); Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation). E-mail: crim@izak.ru

Keywords: digitalization; digital technologies; criminal procedure; electronic document; electronic evidence; protection of rights; access to justice.

The article claims that digitalization spreads actively in criminal procedural relations; it influences criminal proceedings essentially. There arises a necessity to conduct doctrinal research of the existing development patterns and further functioning of law and the state legal sphere of Russian society's life in the digital era, and to elaborate science-based instruments and models of the legal regulation of criminal procedural relations. The influence of digital technologies on the development of the current Russian legislation is noted, which provides for different possibilities for subjects of criminal procedural relations. The authors pay a great attention to the fact that these relations call for a more specified regulation of subjects' rights and duties, for an improvement of mechanisms and ways of their cooperation, for a definition of latitude limits of judicial and investigative bodies. The authors analyzed the content of certain statements of law relating to the existing requirements applied to documents filed during criminal proceedings, which allowed making some proposals on improving them. The situation in criminal procedural science relating to electronic evidence and features of proof during trials is described. The authors come to the conclusion that there is a necessity to further improve the existing approaches to the legal regulation of criminal procedural relations connected with the wide use of digital technologies in criminal proceedings. It is proven that the definition of principles of using digital technologies in criminal proceedings is crucial for controlling the reforming of criminal proceedings. The application of these principles is a measure to provide for the right to a fair trial for everyone; it is a guarantee of observance of rights and legal interests of subjects of criminal procedural relations and of provision of access to justice. Considering the analysis of foreign legislation, statements of Russian scholars on the development prospects of Russian criminal procedure in the digital era, and legal practice in Russia and abroad, the authors come to a conclusion that the tendency of the further reforming of criminal procedure will be the extension of possibilities to use digital technologies with due account of their accessibility to the participants in the trial. Elaborated and adopted criminal procedural norms should have a proper mechanism for regulating the new public relations arising due to digitalization. A prospective direction of criminal procedure improvement is seen in a gradual transition from the written form to the digital one and in cooperation of all participants in the criminal trial in the "paper-free" format, which eliminates paper work.

REFERENCES

1. Knyaginin, V.N. (ed.) (2017) *Novaya tekhnologicheskaya revolyutsiya: vyzovy i vozmozhnosti dlya Rossii: ekspertno-analiticheskiy doklad* [The New Technological Revolution: Challenges and Opportunities for Russia: An Expert-Analytical Report]. [Online] Available from: https://strategy.csr.ru/user/pages/researches/novaya-tehnologicheskaya-revolutsiya-2017-10-13.pdf. (Accessed: 31.03.2020).
2. Golovanova, N.A. et al. (2019) *Ugolovno-yurisdiktsionnaya deyatel'nost' v usloviyakh tsifrovizatsii* [Criminal Jurisdictional Activity in the Context of Digitalization]. Moscow: In-t zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii; Yuridicheskaya firma "Kontrakt".
3. Pashentsev, D.A. & Alimova, D.R. (2019) Innovations of Law-Making in the Conditions of Digitalization of Public Relations. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 6. pp. 102–106. (In Russian).
4. Khabrieva, T.Ya. (2018) Law Facing the Challenges of Digital Reality. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 9. pp. 5–16. (In Russian).
5. Khabrieva, T.Ya. & Chernogor, N.N. (2018) The Law in the Conditions of Digital Reality. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 1. pp. 85–102. (In Russian).
6. Pashentsev, D.A. (2020) Features of Law Enforcement in the Conditions of Digitalization of Social Relations. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. Ser. 14 – Vestnik of Saint-Petersburg University. Law*. 11 (1). pp. 35–49. (In Russian). DOI: 10.21638/spbu14.2020.103
7. Kremlin.ru. (2019) *Poslanie Prezidenta RF V.V. Putina Federal'nomu Sobraniyu* [President of the Russian Federation V.V. Putin's Message to the Federal Assembly]. 20 February. [Online] Available from: http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863. (Accessed: 01.03.2020).
8. Grigor'ev, V.N. (2018) Criminal-Procedural Form or Administrative Regulations: Contemporary Trends. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. Ser. 14 – Vestnik of Saint-Petersburg University. Law*. 9 (1). pp. 42–51. (In Russian). DOI: 10.21638/11701/spbu14.2018.10
9. Consultant Plus. (2017) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 26.12.2017 № 57 "O nekotorykh voprosakh primeneniya zakonodatel'stva, reguliruyushchego ispol'zovanie dokumentov v elektronnom vide v deyatel'nosti sudov obshchey yurisdiktsii i arbitrazhnykh sudov"* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 57 of December 26, 2017, "On Some Issues of the Application of Legislation Governing the Use of Electronic Documents in the Activities of Courts of General Jurisdiction and Arbitration Courts"]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286321/. (Accessed: 01.03.2020).

10. Andreeva, O.I. & Zaytsev, O.A. (2018) Prospects for conducting Russian criminal proceedings in electronic format. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 12. pp. 57–61. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/12/11
11. Trefilov, A.A. (2011) *Sistema UPK FRG (s prilozheniem v vide perevoda UPK FRG na russkiy yazyk)* [The System of the CPC of Germany (With the Appendix in the Form of a Translation of the CPC of Germany Into Russian)]. LAP LAMBERT Academic Publishing.
12. Republic of Kazakhstan. (2018) *Instruktsiya o vedenii ugolovnogo sudoproizvodstva v elektronnom formate, utverzhdennaya prikazom General'nogo prokurora Respubliki Kazakhstan ot 3 yanvarya 2018 goda № 2* [The Instruction on Conducting Criminal Proceedings in Electronic Format, Approved by Order of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan No. 2 of January 3, 2018]. [Online] Available from: http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268. (Accessed: 01.03.2020).
13. Consultant Plus. (2016) *Poryadok podachi v Verkhovnyy Sud Rossiyskoy Federatsii dokumentov v elektronnom vide, v tom chisle v forme elektronnogo dokumenta, utv. prikazom Predsedatelya Verkhovnogo Suda RF ot 29.11.2016 № 46-P* [The Procedure for Submitting Documents to the Supreme Court of the Russian Federation in Electronic Form, Including in the Form of an Electronic Document, Approved by Order of the President of the Supreme Court of the Russian Federation No. 46-P of November 29, 2016]. Moscow: Konsul'tantPlyus.
14. Consultant Plus. (2019) *Poryadok podachi v federal'nye sudy obshchey yurisdiktsii dokumentov v elektronnom vide, v tom chisle v forme elektronnogo dokumenta, utv. prikazom Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii ot 27.12.2016 g. № 251 (red. ot 28.08.2019 g.)* [The Procedure for Submitting Documents to the Federal Courts of General Jurisdiction in Electronic Form, Including in the Form of an Electronic Document, Approved by Order of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation No. 251 of December 27, 2016 (As Amended on August 28, 2019)]. Moscow: Konsul'tantPlyus.
15. Consultant Plus. (2017) *Poryadok podachi mirovym sud'yam dokumentov v elektronnom vide, v tom chisle v forme elektronnogo dokumenta", utv. Prikazom Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude RF ot 11.09.2017 № 168* [The Procedure for Filing Documents in Electronic Form, Including in the Form of an Electronic Document to Justices of the Peace, Approved by Order of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation No. 168 of September 11, 2017]. Moscow: Konsul'tantPlyus.
16. Sklyarova, E.V. (2016) Audioprotokolirovanie kak sostavnoy element kontseptsii elektronnogo pravosudiya [Audioprotocoling as an Integral Element of the Concept of Electronic Justice]. *Administrator suda – Court's Administrator*. 4. pp. 49–53.
17. Consultant Plus. (2019) *Reglament organizatsii izveshcheniya uchastnikov sudoproizvodstva posredstvom SMS-soobshcheniy, utv. prikazom Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude RF ot 25.12.2013 № 257 (red. Ot 27.08.2019)* [The Procedure for Organizing Notifications to Participants in Proceedings Through SMS Texts, Approved by the Order of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation No. 257 of December 25, 2013 (As Amended on August 27, 2019)]. Moscow: Konsul'tantPlyus.
18. Consultant Plus. (2019) *Prikaz MVD Rossii ot 29.08.2014 № 736 (red. ot 09.10.2019) "Ob utverzhdenii Instruktsii o poryadke priema, registratsii i razresheniya v territorial'nykh organakh Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii zayavleniy i soobshcheniy o prestupleniyakh, ob administrativnykh pravonarusheniyakh, o proisshestviyakh"* [Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 736 of August 29, 2014 (As Amended on October 10, 2019): On Approval of the Instructions on the Procedure for Receiving, Registering and Resolving Applications and Reports on Crimes, Administrative Offenses, and Incidents in the Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Moscow: Konsul'tantPlyus. (Accessed: 01.03.2020).
19. Zaytsev, O.A. et al. (2019) *Ugolovno-yurisdiktsionnaya deyatel'nost' v usloviyakh tsifrovizatsii* [Criminal Jurisdictional Activity in the Context of Digitalization]. Moscow: IZiSP; KONTRAKT. pp. 123–136.
20. Voskobitova, L.A. (2019) Criminal Justice and Digital Technology: Compatibility Issue. *LEX RUSSICA*. 5. pp. 91–104. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2019.150.5.091-104
21. Ishchenko, P.P. (2019) Modern Approaches to Digitalization of Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases. *LEX RUSSICA*. 12. pp. 68–79. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2019.157.12.068-079
22. Zuev, S.V. (ed.) (2019) *Osnovy teorii elektronnykh dokazatel'stv* [Fundamentals of the Theory of Electronic Evidence]. Moscow: Yurlitinform.
23. Muratova, N.G. & Sergeev, M.S. (2019) *Pravovoe regulirovanie primeneniya elektronnoy informatsii i elektronnykh nositeley informatsii v ugolovnom sudoproizvodstve: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt* [Legal Regulation of the Use of Electronic Information and Electronic Storage Media in Criminal Proceedings: Domestic and Foreign Experience]. Moscow: Yurlitinform.
24. Zuev, S.V. (ed.) (2018) *Razvitie informatsionnykh tekhnologiy v ugolovnom sudoproizvodstve* [The Development of Information Technology in Criminal Proceedings]. Moscow: Yurlitinform.
25. Pastukhov, P.S. (2015) *Doktrinal'naya model' sovershenstvovaniya ugolovno-protsessual'nogo dokazyvaniya v usloviyakh informatsionnogo obshchestva* [Doctrinal Model of Improving Criminal Procedural Evidence in the Information Society]. Moscow: Yurlitinform.
26. Zazulin, A.I. (2018) *Pravovye i metodologicheskie osnovy ispol'zovaniya tsifrovoy informatsii v dokazyvanii po ugolovnym delam* [Legal and Methodological Foundations of the Use of Digital Information in Proof in Criminal Cases]. Law Cand. Diss. Yekaterinburg.
27. Ovsyanikov, D.V. (2015) *Kopirovanie elektronnoy informatsii kak sredstvo ugolovno-protsessual'nogo dokazyvaniya* [Copying Electronic Information as a Means of Criminal Procedural Proof]. Law Cand. Diss. Chelyabinsk.
28. Okonenko, R.I. (2016) *"Elektronnye dokazatel'stva" i problemy obespecheniya prav grazhdan na zashchitu tayny lichnoy zhizni v ugolovnom protsesse: sravnitel'nyy analiz zakonodatel'stva Soedinennykh Shtatov Ameriki i Rossiyskoy Federatsii* ["Electronic Evidence" and the Problems of Ensuring the Rights of Citizens to Protect the Secrets of Their Personal Lives in Criminal Proceedings: A Comparative Analysis of the Laws of the United States of America and the Russian Federation]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
29. Aleksandrov, A.S. & Kuvychkov, S.I. (2013) O nadezhnosti "elektronnykh dokazatel'stv" v ugolovnom protsesse [On the Reliability of "Electronic Evidence" in the Criminal Trial]. *Biblioteka kriminalista*. 5. pp. 76–84.
30. Voronin, M.I. (2019) Electronic Evidence in the Criminal Procedure Code: To Be or Not to Be?. *LEX RUSSICA*. 7. pp. 74–84. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.074-084
31. Okonenko, R.I. (2015) Digital evidence as a new direction for the improvement of the Russian criminal procedural law. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual problems of Russian law*. 3. pp. 120–124. (In Russian).
32. Zaytsev, O.A. & Pastukhov, P.S. (2019) Formation of a New Strategy for Crime Investigation in the Era of Digital Transformation. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 46. pp. 752–777. (In Russian). DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-752-777
33. Consultant Plus. (2004) *Rekomendatsiya № Rec (2004) 15 Komiteta ministrov Soveta Evropy "Ob elektronnom upravlenii" (Prinyata 15.12.2004 na 909-om zasedanii predstaviteley ministrov)* [Recommendation No. Rec (2004) 15 of the Committee of Ministers of the Council of Europe "E-Governance" (Adopted on 15 December 2004 at the 909th Meeting of Representatives of Ministers)]. Moscow: Konsul'tantPlyus.
34. Zaytsev, O.A. (2019) Features of the Use of Electronic Information as Criminal Evidence: A Comparative-Legal Analysis of Foreign Legislation. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya – Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 4. pp. 42–57. (In Russian).
35. Andreeva, O.I. & Zaytsev, O.A. (2019) The Electronic Format of the Criminal Proceedings in the Republic of Kazakhstan. *Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1. pp. 34–40. (In Russian).
36. Aubakirova, A.A. (2019) The Digitalization of the Criminal Process. *Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta.* 1. pp. 41–43. (In Russian).
37. Golovko, L.V. (2019) The Digitalization in Criminal Procedure: Local Optimization or Global Revolution? *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 1. pp. 15–25. (In Russian). DOI: 10.24411/2414-3995-2019-10002

38. Maslennikova, L.N. (2020) First Results of Scientific Project No. 18-29-16018 “The Concept of Forming up Criminal Proceedings Providing Access to Justice in the Conditions of Digital Technologies Development”. *LEX RUSSICA*. 1. pp. 70–87. DOI: DOI: 10.17803/1729-5920.2020.158.1.070-087
39. Vlasova, S.V. (2018) K voprosu o prisposablivanii ugolovno-protsessual’nogo mekhanizma k tsifrovoy real’nosti [On Adapting the Criminal Procedure Mechanism to Digital Reality]. *Biblioteka kriminalista*. 1. pp. 9–18.
40. Kostenko, R.V. (2020) [Judicial Reform in Modern Russia: Problems and Prospects]. *Sudebnaya reforma v sovremennoy Rossii: rezul’taty, problemy i perspektivy* [Judicial Reform in Modern Russia: Results, Problems and Prospects]. Proceedings of the International Conference. Krasnodar: Kuban State University. pp. 138–146. (In Russian).
41. Sokolov, Yu.N. (2017) Admissibility of Review of Criminal Case Files in the Electronic Format. *Informatsionnoe pravo – Informational Law*. 1. pp. 28–33. (In Russian).
42. Mamedov, R.Ya. (2019) Digitalization of Criminal Procedure. *Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1. pp. 67–71. (In Russian).
43. Poznanskiy, Yu.N. (2015) Electronic Criminal Case in a Solution of the Problem of Investigation of Criminal Cases in Reasonable Terms. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii – Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 1. pp. 41–44. (In Russian).
44. Andreeva, O.I., Lon’, S.L., Rukavishnikova, A.A. & Trubnikova, T.V. (2017) Vektor napravleniya dal’neyshego razvitiya ugolovnogo sudoproizvodstva [The Vector of the Direction of Further Development of Criminal Proceedings]. *Ugolovnoe pravo*. 4. pp. 5–9.
45. Andreeva, O.I. (2020) [On Prospects for the Development of the Criminal Procedure in the Context of Digitalization of Public Relations]. *Sudebnaya reforma v sovremennoy Rossii: rezul’taty, problemy i perspektivy* [Judicial Reform in Modern Russia: Results, Problems and Prospects]. Proceedings of the International Conference. Krasnodar: Kuban State University. pp. 11–18. (In Russian).
46. Kachalova, O.V. & Tsvetkov, Yu.A. (2015) Electronic Criminal Case as a Tool for Development of Criminal Proceedings. *Rossiyskoe pravosudie – Russian Justice*. 2. pp. 95–101. (In Russian).
47. Gladysheva, O.V. (2018) [Ensuring the Rights of Participants in Criminal Proceedings under Digitalization]. *Sovremennoe ugolovno-protsessual’noe pravo – uroki istorii i problemy dal’neyshego reformirovaniya* [Modern Criminal Procedure Law: History Lessons and Problems of Further Reform]. Proceedings of the International Conference. Oryol: Oryol Law Institute of the MIA of Russia. pp. 103–109. (In Russian).
48. Aleksandrov, A.S., Andreeva, O.I. & Zaytsev, O.A. (2019) On Development Prospects of the Russian Criminal Proceeding in the Context of Digitalization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 448. pp. 199–207. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/448/25

Received: 21 April 2020